

на подцели, в соответствии с этапом профессиональной подготовки. Проектирование уровней самопрезентации начинается с разработки критериев. В соответствии с разработанными критериями уровня самопрезентации определяется объем и содержание деятельности в творческих мастерских и лабораториях. После овладения определенными знаниями и умениями студенту предлагается тест для самопроверки, в случае благоприятного результата студенту предлагается на выбор следующий этап деятельности. В результате для студента открываются новые возможности освоения образовательного пространства, в котором могут быть апробированы сформированные стратегии и умения.

Важными показателями самопрезентации, на наш взгляд, будет выступать готовность студента к профессиональной деятельности в современных экономических условиях, проявляющаяся в сформированности социально-адаптивных, аксиологических, гносеологических, конструктивно-проектировочных способностей, а так же повышение психологической культуры специалиста.

Литература

1. Михайлова Е.В. Самопрезентация: теории, исследования, тренинг.-СПб.: Речь, 2007.224с.
2. Психология развивающегося профессионально-образовательного пространство человека: коллективная монография/Под ред. Э.Ф. Зеера. Екатеринбург: Гоу ВПО «Рос.гос.проф-пед ун-т», 2008.239с
3. Сайт президента РФ Д.А. Медведева <http://www.kremlin.ru/>

В. В. Дикова, У. М. Потрашкова,

*Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия,
Нижний Тагил*

Групповой тренинг как условие формирования профессиональной идентичности студентов вуза

Период обучения в вузе совпадает с одним из наиболее важных в жизни каждого человека периодом юности. Юность, по мнению В. И. Слободчикова, – завершающая стадия ступени персонализации. Центральные психологические новообразования юношеского возраста – саморефлексия, осознание собственной индивидуальности, готовность к реализации жизненных планов, установка на сознательное построение собственной жизни, постепенное вращение в различные сферы жизни.

В юности главной задачей развития становится разрешение конфликта, названного Э. Эриксеном «идентичность против ролевой диффузии». В про-

цессе его разрешения может возникнуть кризис идентичности. Идентичность (лат. *identicus* – тождественный, одинаковый) – осознание личностью своей принадлежности к той или иной социально-личностной позиции в рамках социальных ролей и эго состояний [2, с. 47]. Идентичность, с точки зрения психосоциального подхода, является своего рода эпицентром жизненного цикла каждого человека. Согласно концепции Э. Эриксона отрочество и юность – это пятая стадия развития, в которой личностная индивидуальность выступает против ролевого смешения (спутанности идентичности). Пятую стадию характеризует самый глубокий жизненный кризис. Одним из этапов возникновения, которого является необходимость найти свое профессиональное призвание, отвечающее приобретенным умениям, индивидуальным способностям и требованиям общества. В этом кризисе идентичности заново встают все пройденные критические моменты развития. Юноша теперь должен решить все старые задачи сознательно и с внутренней убежденностью, что именно такой выбор значим для него и для общества. Тогда социальное доверие к миру, самостоятельность, инициативность, освоенные умения создадут новую целостность личности.

Интеграция, достигающая здесь формы эго-идентичности, есть нечто большее, чем просто сумма детских идентификаций. Это есть осознанный личностью опыт собственной способности интегрировать все идентификации с влечениями либидо, с умственными способностями, приобретенными в деятельности, с благоприятными возможностями, предполагаемыми социальными ролями. Далее, чувство эго-идентичности заключается во все возрастающей уверенности в том, что внутренняя индивидуальность и целостность, имеющая значение для себя, равно значима и для других. Последнее становится очевидным во вполне осязаемой перспективе «карьеры».

Опасностью этой стадии является ролевое смешение, диффузия (спутанность) эго-идентичности. Чаще всего это может быть связано с неспособностью разрешить вопросы профессиональной идентичности, что вызывает тревожность [4, С. 116-118].

Социально-психологические свойства этой возрастной группы зависят от социально-профессионального положения. Кризис проявляется в крушении жизненных планов, в разочаровании правильности выбора специальности, в расхождении представлений об условиях и содержании деятельности и реальном ее протекании. В кризисе юности обостряются нерешенные проблемы смысла жизни, взаимодействия с обществом, поиска своего места среди других.

Непреодоленный кризис ведет к состоянию острой диффузии идентичности и составляет основу социальной патологии юношеского возраста. Исследователи указывают, что неправильное прохождение кризиса идентичности коррелирует с широким спектром проблем – от трудностей психологического роста до патологии. Сильная диффузия идентичности связана с неспособностью принимать решения, запутанностью в проблемах, потерей индивидуальности в присутствии других людей, трудностью установления удовлетворяющих отношений с тенденцией к изоляции, трудностями в работе и низкой способностью к сосредоточению. Поскольку идентичность не без основания считается одним из основных элементов развития Эго и его силы, неудовлетворительное разрешение кризиса идентичности делает индивидуума менее способным справиться с насущными задачами приспособления [5, с.73].

Отсутствие внутренних средств разрешения кризиса приводит к развитию негативных явлений, например, наркомании, алкоголизму, суициду. Поэтому важно не допустить деструктивного выхода из кризиса, именно в вузе помочь сформировать профессиональную идентичность, которая является одной из наиболее значимой составляющей личностной идентичности.

Профессиональная идентичность личности, приобретающая особое значение в процессе профессиональной идентификации, представляет собой символ самосознания, который включает профессиональную картину мира, систему ценностей и менталитет той профессиональной группы, к которой принадлежит индивид. Ядром профессиональной идентичности является образ самого себя, слитый с профессиональной культурой в целостном восприятии действительности. В юношеском возрасте складывается система представлений о самом себе, которые независимо от того, истинны они или нет, представляют собой психологическую реальность, определяющую поведение, и порождающую те или иные переживания. Появляются склонность к самоанализу и потребность систематизировать, обобщать свои знания о себе (разобраться в своем характере, своих чувствах, действиях, поступках). Происходит соотнесение себя с идеалом, в том числе и в профессии, появляется возможность самовоспитания на основе возрастающей волевой регуляции и стремления к самоутверждению.

Факторами, составляющими профессиональную идентичность личности, выступают:

- самооценку собственного Я;
- самосприятие и самооценка;
- самоидентификация (самоотождествление) с определенной профессиональной группой;

– использование образа собственного Я для сравнения при оценке окружающих;

– соотношение между внутренней идентификацией (профессиональной самоидентификацией) и внешней идентификацией личности (профессиональной идентификацией личности со стороны окружающих).

К числу причин кризиса профессиональной идентичности, возникающей в процессе профессиональной идентификации, относятся:

- невозможность адекватно выразить свое профессиональное Я;
- неспособность окружающих адекватно оценить профессиональное Я конкретной личности;
- неумение извлечь профессионально-специфическую информацию;
- неготовность правильно определить свое место в профессиональной сфере [1, С. 23–25].

Мировоззренческий поиск, характерный для юношей, включает социальную ориентацию личности, осознание себя в качестве частицы социальной общности (социальной группы, общности, нации), выбор своего будущего социального положения и способов его достижения. Исходя из особенностей социализации в юношеском возрасте, одним из наиболее оптимальных методов, позволяющих помочь сформировать профессиональную идентичность, мы считаем групповой тренинг. По сравнению с другими методами, групповой тренинг обладает рядом преимуществ, позволяющих успешно решать поставленные задачи:

– групповой опыт противодействует отчуждению, помогает решению межличностных проблем: человек избегает непродуктивного замыкания в самом себе со своими трудностями, обнаруживает, что его проблемы не уникальны, что и другие люди переживают сходные чувства;

– группа отражает общество в миниатюре: делает очевидным такие факторы, как давление партнеров, социальное влияние и конформизм. По сути, в группе ярко, выпукло моделируется система взаимоотношений и взаимосвязей, характерная для реальной жизни участников. Это дает им возможность увидеть и проанализировать в условиях психологической безопасности психологические закономерности общения и поведения других людей и самих себя в житейских и профессиональных ситуациях;

– групповая работа предоставляет возможность получения обратной связи и поддержки от людей со сходными проблемами: в реальной жизни далеко не все имеют шанс получить искреннюю, безоценочную обратную связь, позволяющую увидеть свое отражение в глазах других людей, отлично понимающих сущность чужих переживаний, поскольку сами они переживают почти то же

самое. Возможность «смотреться» в целую галерею «живых зеркал» является, по-видимому, самым важным преимуществом групповой психологической работы, недостижимым никаким другим способом;

– в группе человек может обучаться новым умениям, экспериментировать с различными стилями отношений среди равных партнеров: если в реальной жизни подобное экспериментирование всегда связано с риском непонимания, неприятия и даже наказания, то тренинговые группы выступают в качестве своеобразного «психологического полигона», где можно попробовать вести себя иначе, чем обычно, «примерить» новые модели поведения, научиться по-новому, относиться к себе и людям – и все это в атмосфере благожелательности, принятия и поддержки;

– в группе участники могут идентифицировать себя с другими, сыграть роль другого человека для лучшего понимания его и себя, освоения новых эффективных стратегий поведения, в рамках взаимного обмена опытом разрешения психологически сложных ситуаций. Возникающие в результате эмоциональная связь, сопереживание, эмпатия способствует личностному росту и развитию самосознания;

– взаимодействие в группе создает напряжение, которое помогает прояснить психологические проблемы каждого. Этот эффект не возникает при индивидуальной психокоррекционной работе. Создавая дополнительные сложности для ведущего, психологическое напряжение в группе может (и должно) играть конструктивную роль, подпитывать энергетику групповых процессов. Задача ведущего – не дать напряжению выйти из-под контроля и разрушить продуктивные отношения в группе;

– группа облегчает процессы самораскрытия, самоисследования и самопознания. Иначе, чем в группе, иначе, чем через других людей, эти процессы в полной мере не возможны. Открытие себя другими и открытие себя самому позволяют понять, изменить себя и повысить уверенность в себе [3, С. 22-23].

Таким образом, на наш взгляд, групповые тренинговые занятия окажут значимую помощь студенту в формировании собственной профессиональной идентичности.

Студент с развитой профессиональной идентичностью проявляет обоснованный оптимизм по поводу своих потенциальных успехов в будущем, уверен в своей профессиональной компетентности, свободен и открыт в профессионально-коммуникативных позициях, готов напряженно трудиться, ставит перед собой реалистические профессиональные цели, с гордостью принимает похвалу и не реагирует болезненно на критику, готов принимать на себя ту или иную от-

ветственность за профессиональные проблемные ситуации, проявляет уважение к личности другого, с готовностью выдвигает новые идеи и планы.

Очевидно, что формирование профессиональной идентичности у будущего специалиста на данный момент является актуальной проблемой в области психологии, так как ее наличие обеспечивает высокий уровень активности и сознательности в процессе осуществления эффективной профессиональной деятельности.

Литература

1. Миронова С. П. Профессиональная идентификация личности: методы исследования [Текст]: учебное пособие / С. П. Миронова. Екатеринбург: Изд-во ГОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», 2007.

2. Общая психология. Словарь / под ред. А. В. Петровского // Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах Т.3/ ред. – сост. Л.А. Карпенко. Под общ. ред. А.В.Петровского. – М.: ПЕР СЭ, 2005.

3. Реньш М. А. Психологический тренинг [Текст]: практикум / М. А. Реньш, Н. О. Садовникова, Е. Г. Лопес. Екатеринбург: Изд-во ГОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», 2007.

4. Сапогова Е. Е. психология развития человека: Учебное пособие для студентов вузов / Е. Е. Сапогова. – М.: Аспект Пресс, 2005.

5. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Проресс, 1996.

В. В. Дикова, М. В. Спиридонова,

Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия,

Нижний Тагил

Проблема саморегуляции эмоциональных состояний учителя в педагогической деятельности.

Большинство исследователей проблемы влияния педагогической деятельности на личность указывают, что именно эмоциональная сфера является наиболее уязвимой в профессионально обусловленной структуре личности учителя. Особенности труда учителя связаны с высоким уровнем социальной ответственности, частыми психоэмоциональными перегрузками, большим количеством нестандартных, в том числе и конфликтных педагогических ситуаций, требующих немедленного реагирования и мобилизации внутренних резервов личности. Осуществление профессиональной деятельности требует от учителя максимального напряжения физиологических и психологических функций, часто выходящего за пределы физиологической нормы.

Неблагоприятные факторы, повышающие напряжение, в процессе трудовой деятельности описывает Л. А. Власов (2001), среди которых такие, как ра-